

Глава 1 - Молочный чай Мэн По

«Качается, качается... качается Бабушкин Мост... Качается, качается... Качается Бабушкин Мост... Качается, качается...»

В его теле не было никаких ощущений, и кроме шума бегущей воды в ушах, был только этот старый, хриплый голос над его головой, повторяющий эту фразу в перемотке.

37 лежал с закрытыми глазами, не собираясь их открывать, так как все равно ничего не мог увидеть и с открытыми.

Он знал, где он находится, и знал, к чему это приведет.

«Снова мертв». Хриплый голос прекратил петь и заговорил совсем близко от него.

«Ну что, завидуешь, да? Хочешь поменяться со мной». Он говорил с закрытыми глазами и без всякой благодати.

«На этот раз всё в порядке?» Голос снова спросил.

Он не ответил, прислушался к звуку вёсел, скребущих по воде, и вздохнул: «Какая следующая строчка?».

«Какая строчка?»

«Какая следующая строчка о том, как трясти бабушкин мост?».

«Качается, качается... Качается Бабушкин Мост...» Хриплый голос снова начал повторять эту фразу и, помолчав, остановился: «Почему ты опять умер?»

Опять.

Да, опять.

Снова мертв.

Он, наверное, единственный, кто приезжает на мост Найхэ для такой однодневной поездки, когда ему нечем было заняться.

«Не помню» просто сказал он.

Хриплый голос засмеялся, смех был безобразный, и 37 снова вздохнул: «Тебе следует продолжать про Бабушкин мост».

Голос проигнорировал его и продолжал хрипеть и смеяться.

37 больше не говорил, он действительно ничего не помнил, он знал только, что с его первой смерти прошло много времени, год или два, или три, или пять лет.

Но он многого не помнит после своей смерти, и единственное воспоминание, которое он может сохранить, это то, что он недавно путешествовал туда и обратно на пароме в подземном мире.

Умирать снова и снова, снова и снова слышать "Бабушкин мост", никогда не слыша следующей строки, просто царапающей его сердце и душу.

«Ты еще помнишь, кто ты?» Спросил кто-то ему на ухо среди смеха.

«Кто?» 37 резко открыл глаза, вокруг была темнота и ничего не было видно.

Никто не мог говорить, на этой лодке 37 плавал много раз, эта лодка была полна только что умерших людей, новых свежих душ, эти призраки не могли издать ни звука, да им и не нужно было это делать, они были слишком заняты тем, что были растеряны и напуганы.

Ему никто не ответил, и звук бабушкиного моста, и вода в ушах исчезли, он не слышал ни звука, ничего не видел, ничего не чувствовал, и все вокруг как будто застыло.

Еще через некоторое время 37 увидел крошечные огоньки и понял, что добрался до места.

Впереди появился небольшой яркий свет, это была лампа бабушки Мэн.

37 продвинулся немного вперед и при свете увидел торчащую из реки доску.

Охрипший лодочник называл эту штуку мостом, а сам называл ее мостом Найхэ. Когда 37 впервые услышал это, он был глубоко потрясен и не мог поверить своим глазам.

Легендарный мост Найхэ на самом деле представляет собой просто дверную панель у реки.

Это еще более неприятно, чем то, что Мэн По иногда был мужчиной.

«Госпожа Мэн здесь», — раздался хриплый голос позади 37.

«Сколько ты привёз?» Раздался резкий женский голос, и в тени лампы появилась темная тень.

«Четверо, один утонул, двое умерли от болезни, а один умер, не зная как».

Темная фигура сделала два шага вперед: «Не зная как? Это тот самый ребенок, который все время умирал? Сколько раз он приходил сюда за последние два месяца»

«Это я» , - 37 также вышел вперед и встал на нос, протягивая руку, - «Цзецзе, дай мне чашку... миску... банку... что ты сегодня выдаешь?» .

п/п: цзецзе - старшая сестра (не по крови)

«Молочный чай, — черная тень дважды рассмеялась пронзительным голосом и потрясла чем-то похожим на чашку в руке, — молочный чай с пузырьками, эксклюзивный секретный рецепт, вы можете потерять память и перевоплотиться сразу же после того, как выпьете его».

37 внезапно сильно занервничал, и его руки слегка задрожали.

Он каждый раз нервничал, потому что никогда не пробовал ни одного из фирменных блюд сестры Мэн, будь то суп из красных фиников и серебряных ушек, или кунжутная паста, или молочный чай и фруктовый чай.

Он должен работать, он должен пройти, он должен быть выпит, он должен перевоплотиться!

«А?» Хриплый голос внезапно раздался позади него.

Как только 37 услышал голос, его сердце упало: все было кончено.

Каждый раз, когда он слышал это вопль, он знал, что все кончено, но все равно неудержимо кричал бабушке Мэн: «Бросай сюда!»

Тень подняла руку, и пузырьковый чай полетел к нему.

Он уже собирался сделать выпад, чтобы поймать его, когда его тело, которое ничего не чувствовало, вдруг почувствовало ощущение, еще очень ясное. Он получил пинок под зад.

«Возвращайся», - шептал ему на ухо голос, - «возвращайся и найди себя».

«Я не...»³⁷ не успел закончить предложение, как почувствовал, что летит, а затем стремительно падает вниз, быстро теряя сознание.

Найти себя?

Где искать?

Почему я должен искать?

Очевидно, что он мертв, но умер как квалифицированный работник.

Почему?

А кто я сам?

Ему неясно, было ли это состояние сном или потерей сознания, но в любом случае, когда он снова пришел в себя, он увидел ослепительный солнечный свет.

Вокруг ходили пешеходы, машины на дороге сигналили... Он снова вернулся.

Постояв там долгое время, он медленно повернулся и подошел к стеклянной двери соседнего с ним магазина, чтобы посмотреть, в стекле отражались пешеходы, но не он.

Он помахал стеклу, дважды подпрыгнул и, наконец, разочарованно присел на корточки.

Это была все та же старая история: он все еще был призраком, который умер, но не мог перевоплотиться.

Посидев на корточках некоторое время перед стеклянной дверью, он поднял голову и увидел, что это К.

п/п: К - kfc

К!

³⁷ быстро встал, он еще не ел К.

На самом деле дело не только в К, он никогда ничего другого не ел. В его оставшейся памяти кажется, что он ни разу не выходил на улицу до своей первой смерти его мир был огромным лабиринтом из множества серых и белых домов, и все, что он мог вспомнить, это то, что это был НИИ.

п/п: научно-исследовательский институт

В любом случае, чтобы отметить свое возвращение на землю в уже неизвестно какой раз, он решил пойти в К.

Но он повернул голову и осмотрелся, сначала ему нужно было найти тело.

Найти подходящее тело очень хлопотно, поэтому приходится пробовать их по очереди.

По прошлому опыту 37, в некоторые тела неудобно заходить, он не может оставаться в них, его выбрасывает через несколько минут, и они делали его еще более слабым, когда он уже был слаб в течение дня, что он едва мог видеть себя. Он исчезал, как прозрачный полиэтиленовый пакет.

Чтобы найти подходящее тело, в котором он мог бы остаться, требуется много времени, а у 37 довольно много свободного времени, и, наверное, нет более неторопливого призрака, чем он, который понятия не имеет, почему он застрял на земле и проводит свои дни, бродя по округе от нечего делать.

37 все время приближался к пешеходам, ища подходящее тело.

Возможно, он не мог перевоплотиться, потому что его давнее желание не было исполнено, а может быть, его давним желанием было поехать в К.

После попыток от восхода до заката, 37 наконец нашел подходящее тело, мужчину лет тридцати.

Втиснувшись в тело этого человека, он сразу почувствовал, что этот человек голоден, у него болит голова, и этот человек был настолько уставшим и сонным, что его глаза немного затуманены.

Это был человек, который, предположительно, непрерывно работал в течение длительного времени и мог сразу же заснуть или рухнуть от усталости.

От этих ощущений 37 было не очень комфортно, но тело было подходящим, а так как это все равно был только один прием пищи, не потребовалось много времени. Он повернул голову и пошел к К. Он вынул бумажник в кармане этого человека и посмотрел на него, там было несколько сотен юаней.

37 был очень взволнован, когда вошел в К. Это был первый раз, когда он вошел в К и почувствовал запах еды в К.

Он был так увлечен кружением между столиками, что несколько раз наступил на швабру официанта.

После того, как поворот был почти сделан, он посмотрел на прилавки, но там была очередь, поэтому он нашел случайную очередь и встал сзади, следуя за людьми, которые медленно продвигались вперед.

Минут через десять наконец подошла его очередь, он вынул сто юаней и помахал маленькой девочке, заказав еду: «Дайте мне KFC».

«Какой вы хотите?» — спросила маленькая девочка.

«А?» 37-й был ошеломлен: «Какой? Есть ли много видов?»

"Да, есть бургеры, куриные ножки, куриные тако..."

37 слушал немного растерянно, но все, что он помнил о К, это бургеры, поэтому он прервал девочку: "Бургер-бургер, я хочу бургер".

«Хорошо, какой бургер вы хотите?» — снова спросила маленькая девочка.

«А их тоже много видов?» 37 сжал деньги и немного встревожился, когда услышал нетерпеливое цоканье от человека позади.

Маленькая девочка взглянула на него: «Да, новоорлеанский бургер с жареной голенью, острый бургер с голенью, бургер с садовой голенью, бургер с глубоководной треской...»

"А? Что?" 37 слушал в замешательстве, приятное настроение от поедания К улетучилась. Он не помнил, что сказала маленькая девочка, поэтому снова перебил ее: "Нет, нет, нет, зачем столько хлопот, дай мне рис, забудь".

«Рис с беконом и грибами, искусный куриный рис мапо...» Маленькая девочка склонила голову и снова начала называть блюда.

«Эй!» 37 не удержался от крика, люди в очереди рядом с ним все переглянулись, официант, который мыл пол с одной стороны, тоже остановился, глядя на него, это его очень угнетало, он убрал деньги обратно в карман, он не мог понять, о чем говорит девочка, он не думал, что поесть К будет так сложно, очень подавленный, повернулся и вышел из очереди, "есть фастфуд так сложно, что у вас еще за ресторан? Я не буду есть!"

Маленькая девочка была немного смущена и не издала ни звука, а официант, вытиравший пол рядом с ней, сказал вполголоса: «Что у тебя за еда, если у тебя не хватает интеллекта, чтобы поесть фаст-фуд».

37-й очень раздражен, разочарован и, конечно, немного смущен. Наверное, сейчас не так много людей, которые не могут даже заказать еду в К.

Голос официанта был очень низким, но он все равно услышал его слова, что очень унизило его. Он повернул голову и указал на официанта: "Что ты сказал?"

"Я ничего не говорил". Официант перестал мыть швабру и встал прямо, чтобы посмотреть на него, постукивая пальцами по швабре.

«Ты...» 37 хотел заговорить, но, увидев лицо мужчины, сделал паузу и уставился на него, на мгновение забыв, что хотел сказать.

Официант был довольно высокого роста, крепкого телосложения, и был... красив, и имел здоровый пшеничный цвет лица, который ему нравился...

Официант, вероятно, ждал, пока он заговорит, держась за швабру и не двигаясь.

37 сделал шаг перед ним и хотел протянуть руку и коснуться его лица, но как только он поднял руку, он вдруг почувствовал, что его и без того большая голова сейчас взорвется, боль была настолько сильной, что перед глазами выскочили маленькие цветочки, а тело было настолько слабым от изнеможения, что он не мог контролировать свое желание опуститься на колени на пол.

Затем последовал сильный приступ паники, ритм его сердцебиения полностью сбился это определенно не была любовь с первого взгляда к красивому официанту перед ним, это был...

сердечный приступ?

Прежде чем 37 успел об этом подумать, в том месте, где находилось его сердце, раздался сильный приступ боли, и от боли все его тело сжалось.

Когда он упал на землю в темноте, он услышал вокруг себя крики.

Все было кончено.

Опять!

Еще одна смерть ...?

.

Когда Лу Янь вышел из полицейского участка, было уже больше девяти часов, и он был измотан. Двухчасовая дача показаний вымотала его до предела.

После того, как он присел на корточки на обочине дороги перед полицейским участком и выкурил две сигареты, у него зазвонил мобильный телефон.

Звонок был от Гуань Нин, и как только звонок был соединен, она сразу спросила: «Что с тобой?»

«Сестра, вы хорошо информированы...» Лу Янь встал и пошел к автобусной остановке.

«Как этот человек умер?» — спросила Гуань Нин.

«Острый сердечный приступ, — Лу Янь потрогал карман брюк, и прошло много времени, прежде чем он почувствовал лягз, — я только что дал показания... Кстати, думаю, вы можете прислать мне работу».

"Хм?"

«Я безработный, меня уволили».

«Тебя уволили из KFC, и ты позволяешь мне поручать тебе работу? Лу Янь, ты уже сколько времени не можешь сделать нормальную работу, не морочь мне голову, если тебе не нужна репутация, то мне нужна репутация» очень грубо сказала Гуань Нин.

«Я могу сделать это сейчас, я...» Лу Янь прислонился к автобусной остановке, держа в руках стальную монету, глядя на приближающийся издали автобус: «Сегодня я убил человека одним предложением, не отпускай меня больше отслеживать внебрачные связи».

Гуань Нин некоторое время молчал и сказал: «Все в порядке, завтра ты пойдешь за той маленькой тройкой, о котором мы говорили в прошлый раз. Я не прошу тебя одно, десять, двадцать предложений, если ты сможешь уговорить ее до смерти, у меня будет большая работа для тебя».

Прежде чем Лу Янь смог снова заговорить, Гуань Нин повесила трубку.

Лу Ян фыркнул, зажал свою монету, вошел в автобус, бросил ее в монетоприемник и уже собирался идти к задней площадке, когда водитель окликнул его: «Два юаня!»

«Разве это не один?» Лу Янь замер, у него с собой была мелочь на один проезд.

«Два юаня, автобус с кондиционером.» Водитель уставился на него.

Лу Ян долго искал и не мог найти вторую стальную монету, поэтому бросил пять юаней в монетоприемник и сел в последний ряд.

Если вам не повезет, то не только кто-то может умереть у вас на глазах, если вы откроете рот, но и вам придется заплатить за проезд в автобусе на четыре юаня больше, чем другим.

После прибытия на станцию в машине остался только Лу Янь. После того как он вышел из автобуса, водитель остановил автобус на углу и уехал по прямой дороге.

Лу Янь вздохнул и медленно пошел домой.

Этот участок дороги довольно ветхий, без уличных фонарей и магазинов.

Поскольку это старый город, большие ямы, раздавленные большими грузовиками на дороге, не ремонтировались почти год, и никто не приезжал, чтобы заделать выбоины. Лу Янь считал, когда у него была бессонница, и когда это было много раз, он мог сосчитать десять машин за одну ночь.

Когда он проходил по самому плохому участку дороги, Лу Янь услышал позади себя шаги.

Шаги у всех разные, но обычно их немного, Лу Янь легко мог определить их.

Намеренно мягкие шаги позади него были мгновенно распознаны - это был не прохожий.

Через две секунды острое лезвие ножа было прижато к его пояснице.

«Чувак, — раздался за его спиной низкий мужской голос, — одолжи немного денег».

Лу Ян остановился, не оборачиваясь и не двигаясь: «Нет».

«Не говори чепухи, достань бумажник и мобильный телефон, - лезвие ткнулось ему в пояс, - здесь нет камеры, так что колоть - пустая трата времени»

«Тогда вперед», — ответил Лу Ян.

Грабитель был новичком, Лу Янь понял по его голосу и многословной манере грабить его в течение долгого времени, это просто много чепухи, а те, кого грабили, должны уже были убежать.

Мужчина не мог догнать его, и по звуку его шагов можно было понять, что на нем была пара кожаных туфель, которые не подходили по размеру.

«Черт, ты сама напророчился!» Грабитель сказал сквозь стиснутые зубы, лезвие оторвалось от талии Лу Яня.

Новички либо трусливы, либо глупы.

Этот человек был последним вариантом.

Лу Ян ударил его по запястью, и нож, которым был нанесен удар, упал на землю.

Этот человек, наверное, не ожидал такого развития сюжета, он две секунды колебался, а потом бросился к ножу на землю.

«Не уходишь?» Лу Ян наступил на нож.

«Будь ты проклят!» Когда мужчина увидел, что на нож наступили, он нагнулся и ударил его по лицу снизу вверх.

Лу Янь отклонился в сторону, схватил его за руку и дернул по инерции, потащив за собой мужчину подался вперед, делая выпад.

Чтобы снова не запутаться, Лу Янь поднял ногу и с большой силой пнул его по спине, мужчина упал на колени на клумбу рядом с ним и долго не вставал.

Лу Янь быстро обошел его, и мужчина свирепо сказал за его спиной: «Где ты тусуешься!»

«Тусуюсь?» Лу Ян на мгновение задумался: «Улица Вэньюань».

"Улица Вэньюань..?"

«Эн, — Лу Ян закурил сигарету и повернулся, чтобы посмотреть на него, — Вэньюань Food Street, я продаю там острый хотпот, потратьте сотню или больше и получите бесплатное пиво, добро пожаловать».

Автору есть что сказать:

Я хотел бы сказать, что эта статья, строго говоря, не сверхъестественная, не страшная, не сложная, не глубокая, не основательная, просто забавная маленькая белая статья, чтобы развлечься, надеюсь, вам понравится ее читать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13765/1215234>